

Принцип уважения достоинства, закрепленный таким образом в УПК Украины, будет способствовать демократизации и гуманизации уголовного процесса.

Литература

1. Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. - Саратов. Изд-во Саратовского университета, 1987. - С. 40-42.
2. Михеенко М.М., Нор В.Т., Шибіко В.П. Кримінальний процес України: Підручник. - К.: Либідь, 1999. - С. 37.
3. Загальна теорія держави і права. За ред. М.В. Цвіка, В.Д. Ткаченка, О.В. Перишина. - Харків.: Право, 2002. - С. 193.

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Козинец Ирина Гавриловна,

преподаватель Черниговского государственного института права,
социальных технологий и труда

Конституция Украины провозгласила человека, его жизнь, здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность высшей ценностью (ст. 3). Укрепление демократических принципов и законных прав личности в уголовном судопроизводстве, совершенствование самой деятельности правоохранительных органов невозможны без твердого соблюдения объективной истины на предварительном следствии и в суде. Поэтому соблюдение прав личности в уголовном судопроизводстве является первостепенной задачей. И вопрос о том, должны ли быть истинными, достоверными или вероятными выводы следствия и суда по уголовному делу, становится важнейшим в теории и практике уголовного процесса.

В настоящее время в ходе судебно-правовой реформы проблема объективной истины в уголовном судопроизводстве является одной из актуальных и в то же время до сих пор дискуссионной. Дискуссию вызывают вопросы о понятии и содержании, характере и критериях, средствах установления истины, из которых здесь будут рассмотрены только исходные положения: понятие и содержание истины.

Процессуалисты по-разному определяют понятие истины.

Так, Ф.Н. Фаткуллин под истиной подразумевает «соответствие достоверных выводов реальной действительности» [1].

М.М. Михеенко под истиной в уголовном процессе понимает «такое знание органов расследования и суда о юридически значимых фактических обстоятельствах уголовного дела, которое полно и точно отражает объективную действительность и не зависит от воли и желания субъекта, ведущего производство по делу» [2].

В.Я. Дорохов представляет истины как процесс познания, и как его результат [3].

По мнению Г.Ф. Горского, истина есть «высшая форма субъективного отражения объективной действительности, есть полное и точное соответствие субъективных суждений исследуемым фактам и обстоятельствам» [4].

Доводы в приведенных выше позициях авторов представляются достаточно убедительными, однако, автор полагает, что толкование этого понятия должно включать следующие элементы:

1. Соответствие выводов следствия и суда объективной действительности (реальности).
2. Соответствие должно быть полным и точным.
3. Отсутствие предвзятости и субъективного подхода при формировании выводов следствия и суда.

До настоящего времени дискуссия относительно понятия истины в уголовном судопроизводстве вызывает ее наименование. Решение данного вопроса имеет не только важное теоретическое, но и большое практическое значение. От наименования истины (абсолютная, относительная, объективная, формальная) зависит степень ее познания.

Помимо указанных видов истины, в уголовном судопроизводстве в правовом обиходе существует понятие «материальная истина». М.С. Строгович под материальной истиной подразумевал полное и точное соответствие объективной действительности выводов следствия и суда [5]. Понятию материальной истины он противопоставлял формальную истину, под которой подразумевал соответствие выводов следствия и суда различным формальным условиям [5].

Дореволюционные ученые-процессуалисты материальную истину подразумевали как высшую субъективную уверенность суда в справедливости принятого им по уголовному делу решения.

В.А. Случевский писал: «Уголовный судья стремится к обнаружению материальной истины в отношении совершившегося преступления, а обнаружить ее он может только через оценку фактических обстоятельств, предшествовавших, совпавших или следовавших за совершением преступления» [6].

В советский период получает распространение теория максимальной вероятности в уголовном судопроизводстве.

Сторонники этой теории (А.Я. Вышинский, В.С. Тадевосян и другие) исходили из «практической невозможности» суда установить полную достоверность исследуемых фактов, виновность или невиновность лица, привлеченного к уголовной ответственности. В частности, А.Я. Вышинский утверждал, что истина в уголовном процессе

относительна, что познание предмета исследования следователем, прокурором и судом может быть лишь вероятным [7].

В 60-70-х гг. XX столетия определение истины как материальной вызвало критику многих известных процессуалистов. В связи с этим И.И. Мухин отмечал, что этот вопрос не имеет принципиального значения и сводится, главным образом, к терминологии. «Термин «объективная истина» вовсе не заслоняет специфику исследуемого предмета. Специфика истины в той или иной области познания состоит не в названии, а в ее характере и содержании» [8].

Строго научный термин «объективная истина», как считал М.М. Михеенко, лучше отражает, что истина, устанавливаемая производством по уголовному делу, есть полным и точным отражением объекта познания, реального хода событий, которые произошли и стали объектом уголовно-процессуального исследования [2].

Таким образом, по мнению авторов, что в уголовном судопроизводстве целесообразно использовать термин «объективная истина», поскольку никакой другой термин не отражает специфики истинного знания.

Наиболее дискуссионным в современной научной литературе является вопрос о содержании истины в уголовном судопроизводстве.

Согласно первой, наиболее распространенной точке зрения, содержание истины по уголовному делу составляют факты, обстоятельства совершенного преступления без юридической квалификации, установленных по делу фактов и определения наказания. Сторонниками такого подхода являются, в частности: М.С. Строгович [5], М.А. Чельцов [9], М.С. Алексеев [10], Л.М. Васильев [11].

Согласно второй точке зрения в содержание истины включаются не только фактические обстоятельства, но и их общественно-политическая и правовая оценка, в частности, квалификация деяния. Сторонниками такого подхода являются Н.Н. Полянский [12], П.С. Элькинд [4, 62], П.А. Лупинская [13] и др.

Есть и третья точка зрения, согласно которой в содержание истины, кроме фактических обстоятельств дела, их правильной юридической оценки (квалификации), включается еще и определение меры наказания за совершенное деяние. Сторонниками такого взгляда на исследуемую проблему являются: П.Ф. Пашкевич [14], А.Л. Ривлин [15], И.И. Мухин [8], В.Я. Дорохов [3] и др.

Наиболее обоснованным представляется мнение М.М. Михеенко [2] о том, что в содержание истины входят фактические обстоятельства дела и их юридическая оценка, включая квалификацию. Поскольку истина может быть объективной только лишь при условии, что факт исследован и оценен не абстрактно, а относительно признаков состава конкретного преступления. Такие признаки деяния устанавливаются уголовным законом.

Таким образом, под истиной в уголовном судопроизводстве необходимо понимать полное и точное соответствие выводов органов следствия и суда об обстоятельствах дела фактам объективной действительности, которые были всесторонне, полно и объективно исследованы с тем, чтобы каждый, совершивший преступление был привлечен к ответственности и не один невиновный не был осужден.

Истина, устанавливаемая судом по конкретному делу, является истиной объективной. «Суд, - как отмечает Э.М. Мурадян, - гарант истинных социальных устоев, истинных справедливых общественных и межличностных отношений. Истинное правосудие - это правосудие, ориентированное на правду - истину. Вне устремленности к истине нет правосудия» [16].

Требование установления судом объективной истины не должно вызывать никаких сомнений. Суд в конечном итоге должен установить все обстоятельства, факты по рассматриваемому делу в таком виде, в каком они имели место в действительности, и дать им правильную юридическую оценку, в частности квалифицировать преступление.

Объективная истина в уголовном процессе устанавливается не при помощи любых доступных человеку средств и методов, а лишь при помощи таких, которые указаны в законе. Процессуальный закон перечисляет эти средства, называемые доказательствами, и те процессуальные действия, при помощи которых они обнаруживаются, закрепляются, проверяются и оцениваются.

Время для установления судом истины не является неограниченным, бесконечным. Оно строго ограничено, должно укладываться в сроки расследования и рассмотрения дела.

Литература

1. *Фаткуллин Ф.Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. - Казань, 1976. - С. 27-28, 31.
2. *Михеенко М.М.* Проблемы розвитку кримінального процесу в Україні: Вибрані твори. - К., 1999. - С. 30.
3. *Дорохов В.Я.* Содержание истины как цели доказывания // Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1973. - С. 125.
4. *Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С.* Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. - Воронеж, 1978. - С. 59.
5. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. В 2-х томах. - М., 1968. - Т. 1. - С. 308.
6. *Случевский В.А.* Учебник русского уголовного процесса. - СПб., 1892. - С. 133.
7. *Вышинский А.Я.* Теория судебных доказательств в советском праве. - М., 1950. - С. 217.
8. *Мухин И.И.* Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. - Л., 1971. - С. 19.
9. *Чельцов М.А.* Советский уголовный процесс. - М., 1962. - С. 124-125.
10. *Советский уголовный процесс.* / Под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича. - Л., 1989. - С. 126.
11. *Васильев Л.М.* Проблемы истины в современном уголовном процессе (Концептуальные положения). - Краснодар, 1998. - С. 55.